

Глава 126: Искоренение Банды Горного Моря

Когда в воздухе прогремело заявление о том, что Лин Юэ на самом деле была злым алхимиком, выражение лица Ша Кауна тут же переменялось. По сравнению с его Бандой Горного Моря, в основном состоящей из головорезов и воров, угроза, исходящая от алхимика, занимающегося темными искусствами, намного превосходила их мощи.

По миру ходило весьма достаточное количество слухов, которые касались этого злого культа, но события последнего времени показывали, что многие из этих злых алхимиков начали проникать в соседние королевства, чтобы расширить свое влияние. Припомнив невероятно быстрый подъем семьи Е в последние дни, и то, как эта девчонка искусно владела ядами, Ша Каун в этот момент все же был вынужден поверить в эту историю.

В то время, пока Лин Юэ продолжала одну за другой выбрасывать разные глупости, касающиеся ее происхождения, она также не забывала и обращать внимание на меняющееся выражение лица того, кто захватил ее в плен.

«Если ты мне не веришь, то я могу показать тебе жетон и снаряжение своей секты». Сказав это, Лин Юэ быстро вытащила символический жетон Фан Хао и кровавые кинжалы, которые ей удалось получить от Мастера Ляня. Она действительно не имела понятия о том, могли ли эти вещи на самом деле являться какими-то доказательствами. То, что она знала, было лишь то, что эти вещи выглядели очень злобно и на первый взгляд излучали опасную ауру. Кровавые кинжалы также были полностью вымочены в крови, что каким-то образом могло помочь ей продолжить ее рассказ.

В этот момент, Лин Юэ могла остро ощущать то, как рука Ша Кауна начала дрожать.

«Босс Ша, ты все еще не веришь мне? Просто подумай об этом. Если бы я не была злым алхимиком, тогда как бы Губернатор Лань смог внезапно сделать прорыв, когда он уже такое долгое время страдал от старой травмы. Позволь мне сказать тебе, этот человек уже присоединился к нам, в этом и есть причина, по которой я помогла ему совершить прорыв». Ее финальное заявление стало последней каплей сокрушения невообразимого страха на старика.

Колеблясь, Ша Каун ослабил руку, выпустив Лин Юэ. Для него это не имело значения. Пока они находились внутри хранилища, он был уверен в том, что девушка не сможет убежать от него.

«У вашей секты действительно есть способ, с помощью которого можно проникнуть на Ранг Перерождения, даже если сейчас я нахожусь на Ранге Высшего Неба?» Он мечтал об этом с того момента, как он себя помнил. И он почувствовал это особенно остро, когда сам стал свидетелем огромной силы Ланя Ину после того, как губернатор совершил свой прорыв.

«Это - естественно, на самом деле, это совсем не сложно. У моей секты есть особый ингредиент, это специальное вино, которое может помочь легко продвинуться на Ранг Перерождения, как только выпить его. У меня как раз был один кувшин, который сейчас находится у Лань Цайэр. Если ты выпьешь его как можно быстрее, то сможешь совершить прорыв уже к вечеру. К тому времени тебе будет нечего бояться губернатора». Усугубляющие ситуацию резкие слова Лин Юэ вызвали бурю внутри сердца Ша Кауна.

Однако этот человек не был настолько глуп, чтобы поверить в историю, основанную исключительно на хвастовстве маленькой девочки. Заполучив возможность управлять мощной бандой в Стеклянном Городе, у него все же была хоть какая-то капля остроумия.

«Босс Ша, если ты мне не веришь, то ты можешь просто попросить кого-нибудь забрать вино из поместья губернатора. Я выпью его вместе с тобой, чтобы разогнать любые подозрения, которые у тебя есть. К сожалению, из-за моего невысокого уровня совершенствования, выгода от вина, скорее всего, будет потрачена впустую на такую, как я». Слова Лин Юэ звучали очень искренне, когда она произнесла последнюю часть.

Какое-то время подумав над этим предложением, в конце концов он поддался этому искушению, и послал своих людей за вином в поместье Губернатора.

Но вскоре Лань Цайэр лично предстала перед этими двумя с вышеупомянутым кувшином ароматного вина.

«Ша Каун, я уже принесла вино. Если ты посмеешь каким-либо образом навредить Лин Юэ, то я тут же разгромлю всю твою банду». Лань Цайэр передала вино, не забыв тайно подмигнуть своей хорошей подруге во время всего этого.

Без единого слова, Ша Каун нетерпеливо вырвал из ее рук вино и разорвал печать, зная, что это и был настоящий ключ к его продвижению в культивации.

Как только он это сделал, опьяняющий аромат переполнил его нос и осыпал его глаза радужным свечением.

Будучи человеком, прожившим уже несколько десятилетий, раньше ему никогда не приходилось видеть такого чудесного вина. И если кто-то другой сказал бы ему прямо сейчас, что этот алкоголь был предназначен для того, чтобы его потребляли божества, то он, конечно же, без сомнения поверил бы в это.

«Проклятая девчонка, ты должна выпить это первой», - он с силой сунул кувшин вперед, и тот оказался прямо перед лицом Лин Юэ.

Почувствовав аромат вина, она с облегчением поняла то, что Лань Цайэр действительно поняла ее намек и принесла им Радужное Вино Пяти Сокровищ.

Взяв кувшин в руки, Лин Юэ тут же не задумываясь сделала один глоток. И в этот момент изнутри ее живота начало с быстрой скоростью раздуваться огромное количество энергии Юань.

«Я чувствую, что я смогу сделать прорыв». Сказав это, Лин Юэ поспешно уселась в медитативную позу. Из воздуха, окружающего ее тело, вдруг поднялся поток темной энергии Инь, как будто она действительно собиралась сделать прорыв.

Наблюдая за реалистичной игрой девушки перед ним, мысль о том, что все это было неправдой, ни разу не промелькнула в голове у Ша Кауна. Но кто бы мог представить, что Лин Юэ фактически использовала это время для того, чтобы выгнать все выпитое вино через кончики своих пальцев?

Но Ша Кауна нельзя было обвинить в том, что он был так смешно обманут. Поскольку Лин Юэ никогда не раскрывала своей истинной силы перед кем-либо, у него, конечно же, не было никакой другой информации, кроме той, что она закинула в его голову. В глазах общественности, в семье Е была лишь только Е Хуаньюй, которая достигла Ранга Высшего Неба, в то время как Е Гу и его сыновья были просто мастерами Рангов Низшего Неба.

Эта девушка просто не может в таком юном возрасте быть мастером Ранга Высшего Неба... Да,

это действительно должно быть вино!

Не обнаружив никаких симптомов отравления, Ша Каун чувствовал себя достаточно безопасно, чтобы решиться попробовать это самому. Подняв кувшин, он проглотил хорошее количество вина одним большим глотком.

После того, как Ша Каун проглотил вино, он сразу же захотел совершить прорыв. Разумеется, волна энергии Юань начала проливаться по его телу, словно лавина, постоянно толкая и раздувая его живот, как будто он вот-вот разорвется.

«Прорыв, я наконец-то собираюсь совершить прорыв!» - истерически рассмеялся Ша Каун.

Бам-

Но вдруг, в какой-то момент ему резко пришлось остановить свой смех из-за внезапного звука взрыва в области его живота.

Бам! Бам!

Все больше и больше взрывов начало проникать сквозь уши всех присутствующих из разных частей его тела. Это были его руки, ноги, и даже голова.

Будучи простым мастером Ранга Высшего Неба, Ша Каун не мог вынести такого массового притока энергии Юань, вызванного радужным вином. Вскоре все его существо превратилось в лва, пробитого дырами из-за взрывающихся пучков энергии.

«Как это могло быть... перерожде... прорыв... Я заставлю тебя умереть вместе со мной!» Не желая принимать свою горькую судьбу, Ша Каун скривил уродливое выражение лица и попытался приблизиться к Лин Юэ, чтобы втянуть ее в грядущий взрыв.

Даже к этому моменту он все еще никак не мог понять, почему эта девушка все еще была в порядке после того, как проглотила точно такую же жидкость, что и он.

«Прорыв? У тебя больше не будет такого шанса». Полностью вытеснив винный мед из своего организма, Лин Юэ неторопливо поднялась на ноги.

В ее глазах мерцала беспощадность. Затем, в мгновение ока, несколько Маленьких Игл Слюны Дракона вылетели из ее рук, и подняли громкий вой в воздухе из-за разорвавшего его порыва ветра.

Оставшись с несколькими отверстиями в голове от драконьих игл, Ша Каун бросил последний невольный и неумолимый взгляд на Лин Юэ. Наконец, этот человек пошатнулся и начал падать на землю, теряя последние остатки жизни, промелькнувшие в его глазах.